

Вэй Дун мгновение пристально смотрел на него.

— Почему ты ничего не говоришь? — удивился Тан Сюй.

Вэй Дун разочарованно вздохнул.

— Дело в том, что... Мы сначала молчали, а потом коротко поговорили о полях. Я спросил его, не думал ли он о том, чтобы нанять кого-нибудь для работы на всех полях, которыми он управляет. Он сказал, что ему и одному хорошо. Потом он спросил, сдал ли я поля в аренду, и я ответил, что да. На этом все.

Тан Сюй не мог перестать смеяться, опустив голову на спину мужчины.

— Я позвал тебя сюда, чтобы спасти, но это убило тебя, не так ли?

Вэй Дун чувствовал себя измотанным.

— Да, я бы лучше просто поработал.

Тан Ли, которая была рядом, тоже нашла это забавным. Она положила нарезанные кусочки сушеной рыбы в большую миску и сказала:

— Брат, что еще тебе нужно? Я помогу тебе приготовить.

— Мне нужен измельченный чеснок и нарезанный зеленый лук. Сходи во двор и нарви зеленого лука, А-Ян! — крикнул Тан Сюй Тан Яну, который гонялся за курицей во дворе. — Попроси у мамы три вэня и купи кусок тофу.

Тан Ян услышал и убежал в главный дом.

Услышав просьбу Тан Сюя, Лю Сянсян неожиданно достала три медные монеты. Не дожидаясь, пока Тан Ян попросит денег, она протянула их.

— Вот, купи кусок побольше.

— Трех монет не хватит на большой кусок, — Тан Ян протянул руку. — Мам, можешь дать мне еще один вэнь?

Лю Сянсян выпроводила его, подталкивая.

— Ну же, вечно просишь денег! Думаешь, зарабатывать монеты легко!

Тан Ян возразил:

— Медные монеты в маминой руке были заработаны мной и сестрой. В прошлый раз мы продали собранные в горах грибы. Брат сказал, что деньги от продажи тоже должны быть разделены между нами. Это называется трудовым доходом!

Лю Сянсян была в ярости и подняла руку, чтобы ударить его.

Тан Ян развернулся и убежал.

Перед свадьбой Тан Сюй отправился в город, чтобы купить закуски для свадебного пира, а также сушеные грибы, которые высушили его брат и сестра. Он продал большую часть корзины за пол-ляна серебра.

Тан Сюй знал, что слова босса Ву были правильными. Он поблагодарил его за пятьсот медных монет и уже собирался уйти, но его остановили.

Его остановили из-за меню. В прошлом месяце самые популярные блюда принесли ресторану много денег. Однако, когда стало жарче, десерты шеф-повара Лю из тертого льда продавались не так хорошо. Жареная еда тоже была менее популярна в жаркую погоду. Не только десерты из тертого льда, но и бизнес ресторана пострадал из-за недавних погодных условий.

Босс Ву хотел спросить Тан Сюя, есть ли у них какие-нибудь освежающие блюда, чтобы поддерживать бизнес на плаву в жаркие летние дни.

Когда Тан Сюй услышал это, ему показалось, что босс Ву витает в облаках. В это время, когда нет ни кондиционеров, ни электрических вентиляторов, кто бы стал сидеть в ресторане и есть? Люди предпочли бы оставаться дома и позволять слугам обдувать их вентиляторами, чтобы охладиться.

Он не дал боссу Ву прямого ответа, но сказал, что подумает об этом и сообщит ему позже. Он не хотел отказываться от заказов, которые ему предлагали. Что касается блюд, которые можно было бы приготовить летом, то вариантов было множество.

Из-за того, что Тан Сюй задержался из-за собственной свадьбы, у него не было возможности попробовать готовый продукт. Что касается того, можно ли продавать его в ресторане, то это не в его компетенции.

Но давайте пока отложим этот вопрос в сторону.

Тан Сюй пробормотал себе под нос:

— Суп из огурцов и яиц, тушеная свинина с картофелем, вяленая рыба на пару, обжаренные с чесноком листья батата, тофу, смешанный с нарезанным зеленым луком, и утренние блинчики, обжаренные с сушеным диким сельдереем — этого должно быть достаточно.

Тан Сюй похлопал Вэй Дуна по плечу.

— Я позже сварю немного риса с разными зернами. Когда придет время есть, не забудь оставить немного, иначе моя мама упадет в обморок от волнения.

У мужчин в его семье действительно был отменный аппетит. Независимо от вкуса этого блюда, его муж ел от души. Он мог съесть столько, сколько позволяло его мускулистое телосложение.

Вэй Дун кивнул:

— Хорошо.

Имея в распоряжении только один горшок, Тан Сюй сначала отварил рис из смеси злаков. Когда рис был готов, он приготовил на пару вяленую рыбу. Даже когда вяленая рыба остывала, она все равно была вкусной. Кусочки мяса были нарезаны помельче, потушены с картофелем и быстро приготовлены на сильном огне.

Когда тушеное мясо было готово, Тан Сюй позвал Тан Яна:

— Сходи в поле и приведи папу. Пора обедать.

Тан Ян, соблазнившись ароматом мяса, не мог сдвинуться с места. Тан Сюй насмешливо засунул ему в рот кусок мяса и ущипнул за щеку:

— Поторопись, когда вернешься, мы начнем есть.

Тан Ян кивнул и убежал.

Тан Ли поставила еду на стол, а в котелке закипала вода. Тан Сюй взял миску и взбил яйца, издавая дребезжащий звук. Когда вода закипела, он вылил в нее взбитые яйца, добавил полоски огурца и соль, а затем подал блюдо.

— Ого, ты можешь приготовить суп с огурцами? — воскликнул Вэй Дун, стоявший рядом с ними. Обычно он просто мыл огурцы и ел их сырыми, макая в соевый соус, если хотел придать им вкус.

Тан Сюй повернулся и посмотрел на него так, словно он был умственно отсталым.

Лицо Вэй Дуна дрогнуло, он понял, куда смотрит Тан Сюй.

— Какая жизнь была у вас с Сяо Си раньше? — Тан Сюй протянул ему миску с супом. — Растить его было нелегко.

Вэй Дун взял суп, наклонился и поцеловал его в щеку.

— Хм, все благодаря Богу.

Тан Ли вернулась как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену, и ее лицо покраснело.

Боже, неужели они не могут быть немного сдержаннее!!!

Вэй Дун без стыда на лице вынес миску, а у Тан Сюя на лице остался слабый красный след и блестящая слюна.

На лице Тан Сюя тоже появился румянец, он слегка покашлял. Затем вытер лицо.

— Брат... — щеки Тан Ли покраснели, и она не осмеливалась смотреть ему в лицо. — Я, я, я, я...

— Не нужно ничего говорить, я понимаю, — Тан Сюй устало махнул рукой.

Он повернулся, чтобы обдать тофу горячей водой, затем нарезал его на мелкие кусочки и положил в миску с нарезанным зеленым луком. Он зачерпнул ложкой соевую пасту и смешал ее с тофу.

— Забери это.

Тан Ли вынесла миску, а Тан Сюй вымыл горшок. Он выловил кусок жирной свинины и положил его в горшок, затем обжарил немного измельченного чеснока. Листья батата быстро приготовились, слегка побелели, и наполнили комнату ароматом чеснока.

— Брат, мы вернулись! — Тан Ян вбежал во двор и сразу направился на кухню.

— Где папа? — Тан Сюй положил пропитанные чесноком листья батата в миску и небрежно сказал: — Вымой руки.

Тан Ян повернулся, чтобы вымыть руки, и сказал:

— Я побежал обратно, и папа тоже скоро вернется.

Тан Сюй кивнул:

— Несите тарелки и палочки для еды.

Обеденный стол в главной комнате уже был вытерт и заставлен едой, накрыт на всю семью.

— Твой отец хочет выпить, Сюй-гер, принеси графин с вином. — Лю Сянсян сидела на маленьком деревянном стуле и давала указания.

Тан Сюй поставил чашу и повернулся, чтобы принести вино.

Он принес только что купленное вино и поставил его на стол. Лю Сянсян пристально посмотрела на него:

— Я велела тебе принести графин с вином, кто велел тебе принести кувшин, мы не сможем выпить такой большой кувшин вина.

— Если не сможешь выпить, то не пей, — Тан Эрху вошел с улицы, стряхивая капли воды с рук.
— Мне нужно выпить еще несколько чашек с моим зятем.

Вэй Дун кивнул:

— Хорошо, я выпью с папой.

Тан Сюй подумал про себя: «Ты пил разбавленное вино в день своей свадьбы, а сегодня напьешься настоящим вином?» Вэй Дун подмигнул ему, давая понять, что у него хорошая переносимость алкоголя.

Тан Сюй тоже знал, что не сможет остановить отца и мужа, когда они будут пить, поэтому он ничего не сказал и подал всем еду.

Лю Сянсян молча съела свою порцию, чувствуя себя немного подавленной. Она не произнесла ни слова за едой и даже после того, как наелась, не встала из-за стола.

Наблюдая за тем, как Тан Эрху и Вэй Дун выпивают чашу за чашей, казалось, что они хотят допить этот кувшин вина.

— Муж, пей немного меньше и ешь больше.

— Что с тобой не так, женщина? Почему ты не даешь мужчинам выпить? — Тан Эрху выглядел недовольным и обдал ее лицо запахом алкоголя. Лю Сянсян нахмурилась от запаха, но сдержалась.

Тан Сюй подал Тан Эрху и Вэй Дуна по тарелке супа.

— Папа, поешь суп, не пей слишком быстро, чтобы потом не болел живот.

Тан Эрху кивнул, послушно взял миску и сделал большой глоток яичного супа. С покрасневшимся лицом он похлопал Вэй Дуна по плечу:

— Тебе повезло, что ты женился на нашем Сюй-гере. Посмотри, какой у нас Сюй-гер хороший, красивый, вкусно готовит, заботливый и внимательный! Тебе повезло!

Вэй Дун тоже покраснел и кивнул в знак согласия:

— Да, папа прав. Я рад, что Сюй-гер вышел за меня. Он очень, очень, очень хороший!

Тан Сюй помассировал виски, чувствуя себя подавленным — два пьяницы. Тан Ли держала свою миску, забыв поднести мясо ко рту палочками, и ее забавляло пьяное состояние ее отца и мужа брата.

Тан Ян придвинулся ближе к Тан Сюю и прошептал:

— Брат, вы уйдете после ужина?

Тан Сюй кивнул, вытирая пот со лба.

— Что случилось?

— Можно я пойду к тебе домой поиграть? — приставал Тан Ян к Тан Сюю. — Я хочу побыть с тобой немного. Когда ты дома, я ничего не чувствую, но, когда тебя нет, я очень скучаю.

Тан Сюй не смог устоять перед мягким взглядом ребенка, полным предвкушения, и кивнул:

— Конечно, но у меня там младший брат, которому нездоровится. Если ты пойдешь, то не сможешь его беспокоить, но сможешь с ним поиграть.

— Хорошо! — глаза Тан Яна загорелись от радости.

Тан Ли с завистью посмотрела на Тан Яна, она тоже хотела пойти.

— Мам, — она повернулась и спросила, — можно я тоже пойду к брату? Мы не вернемся сегодня к ужину, так что тебе не придется готовить еще один ужин.

Лю Сянсян сначала не хотела отпускать брата и сестру, но, подумав о том, что ей не придется готовить ужин, она кивнула в знак согласия.

— Хорошо, но возвращайся пораньше.

Лицо Тан Яна озарилось удивлением: мама действительно согласилась! Он планировал повеселиться!

— Брат, все в порядке? Мы поужинаем у тебя дома!

Тан Сюй подтолкнул Вэй Дуна локтем и улыбнулся:

— Все в порядке?

Вэй Дун кивнул:

— Хорошо.

Тан Эрху после выпивки стал более разговорчивым и продолжал без конца. Ему также нравилось повторяться. Тан Сюй засыпал, слушая его, но Вэй Дун, казалось, получал удовольствие.

Выпив кувшин вина, Тан Эрху уже был пьян. Вэй Дун помог ему вернуться в кан, он уверенно шел сам. Лю Сянсян пошла в дом, чтобы помочь Тан Эрху привести себя в порядок, так как он был весь в поту и плохо пах.

Тан Сюй налил Вэй Дуну чашку горячей воды, чтобы тот освежился, и в сопровождении Тан Ли убрал со стола и вымыл посуду.

— Давай вернемся домой.

После обеда был перерыв на сон, и Вэй Дун, слегка покачиваясь, прислонился к плечу Тан Сюю. Тан Сюй посмотрел на него:

— Голова кружится?

— Да, немного, — лениво ответил Вэй Дун, полузакрыв глаза. Тан Ян побежал вперед, затем остановился далеко впереди и побежал обратно.

Тан Ли шла рядом с Тан Сюем, наблюдая, как он бежит взад-вперед, и немного завидуя его безграничной энергии. Однако мысль о том, что она проведет день в доме брата, поужинает там, а потом вернется, тоже взволновала ее. Ей хотелось побежать, но она не осмеливалась.

— Эй, Сюй-гер, куда вы идете?

— Возвращаюсь домой, пригласив А-Ли и Янь-эра ко мне поиграть.

— Твой муж пьян?

— Да, он выпил пару чашек с моим отцом.

— А как насчет твоего отца? Он тоже пьян?

— Да, моя мама о нем позаботится. Он проспится, а завтра они вместе пойдут работать в поле.

Тан Сюй тепло улыбнулся дяде, с которым разговаривал, а затем повернулся к Вэй Дуну, когда остальные прошли мимо.

— Поторопимся, поторопимся, я задержался.

Вэй Дун слегка усмехнулся и крепче сжал плечо Тан Сюя.

— Давай вернемся и поспим вместе.

Тан Сюй искоса взглянул на него, чувствуя, что его слова были неискренними.

В доме семьи Вэй Вэй Си все еще ел пельмени на обед, он не мог ими насытиться. Тан Сюй, конечно, пригласил его с собой, но Вэй Си сказал, что не может идти так далеко и может заболеть по дороге, поэтому он не хочет создавать проблемы. Тогда Тан Сюй оставил ему несколько пельменей на обед.

Закончив обедать и немного вздремнув, Вэй Си вышел во двор, чтобы прополоть сорняки в огороде. Сорняки не пропадали даром: он бросал их прямо в курятник, чтобы куры могли их съесть.

Он с улыбкой наблюдал за дюжиной полувзрослых петухов и кур. Через некоторое время, когда куры подрастут, он сможет каждый день собирать яйца, чтобы разнообразить рацион!

Наблюдая за тем, как они клюют траву и листья, Вэй Си поболтал ногами и говорил:

— Я дам вам немного зерен позже, а еще я нашел в земле жуков, я дам вам и их тоже. Ешьте больше и быстро растите.

Он еще немного поболтал, а потом услышал, как кто-то зовет:

— Сяо Си!!!

Вэй Си замолчал, а потом быстро вышел во двор.

— Я здесь!"

Тан Сюй услышал его ответ, закрыл ворота и надежно запер их.

— Вэй Дун, возвращайся в комнату и ложись спать. Я...

— Не называй меня так!

Вэй Дун с серьезным видом прервал его, напугав Тан Сюя.

— А?

— Называй меня мужем!

Тан Сюй: «...Разве ты не видишь выражение лиц детей рядом с тобой? У тебя, должно быть, кожа толще каменной плиты!»

Вэй Дун прищурился, одной рукой ущипнул Тан Сюя за лицо и, скривив губы, яростно сказал:

— Назови меня!

Тан Сюй подумал про себя: «Как я могу назвать тебя как-то по-другому, если ты зажимаешь мне рот!»

Вэй Си испугался, подумав, что они ссорятся. Он подошел, чтобы оттащить брата, но Тан Ли остановила его и схватила Тан Яна:

— Не ходи, не ходи, не ходи.

Три «не ходи» были твердыми и решительными.

Вэй Си не понял и посмотрел на нее:

— Почему? Мой брат издевается над братом Сюем? Почему бы вам двоим не пойти и не помочь!

Тан Ян испугался, но хотел помочь. Однако он не осмелился.

— Я, я, я, я не могу сражаться.

Тан Сюй услышал, как заикается его брат, и указал рукой себе за спину.

Тан Ли поняла и взяла по одному брату в каждую руку.

— Пойдем, пойдем. — Она повернулась к Вэй Си: — Можно нам пойти в твою комнату?

Вэй Си кивнул, хотя и понимал, что уходить надо, но действительно ли можно просто уйти вот так?

Тан Ли взглянула на Тан Сюя, энергично жестикулирующего, и решительно оттащила обоих младших братьев в сторону.

Тан Сюй, с зажатым лицом, мог издавать только приглушенные звуки, испытывая боль от крепкой хватки Вэй Дуна.

Вэй Дун посмотрел на него, наклонился ближе и поцеловал в щеку.

— Назови меня мужем, и я тебя отпущу.

Тан Сюй сердито поднял руку и ударил его в грудь:

— Прекрати, придурок! Отпусти меня!

Вэй Дун ослабил хватку.

— Хм?

— Больно! — Тан Сюй потер лицо и сердито посмотрел на него. — Что на тебя нашло!

Вэй Дун обхватил его за талию обеими руками и поднял.

— А! — Тан Сюй внезапно оказался на плечах у Вэй Дуна. — Спусти меня!

Вэй Дун шлепнул его по ягодицам и понес через двор прямо в главный дом.

Как только дверь закрылась, из-за двери комнаты в восточном крыле выглянули три головы. Они замолчали, увидев, что делает Вэй Дун.

Вэй Си облизнул губы, выпрямился и посмотрел на брата и сестру.

— Вы двое собираетесь поужинать здесь?

В конце концов, в его доме, похоже, не было ничего привлекательного, кроме кулинарных способностей его фу-гэ.

Мысли Тан Ли были раскрыты, и ее лицо слегка покраснело.

Тан Ян, будучи прямолинейным, кивнул.

— Мы с сестрой хотим поужинать здесь, прежде чем вернуться. Как тебя зовут? Мы можем с тобой поиграть?

Вэй Си был очень доволен: раньше у него не было друзей.

— Меня зовут Вэй Си, в этом году мне девять лет. А вас как зовут? У меня слабое здоровье, поэтому я не смогу бегать, если мы будем играть, но я могу отвести вас на задний двор, чтобы вы поиграли там.

Тан Ли и Тан Ян представились, назвав свои имена и возраст, а затем втроем отправились на задний двор.

Что касается Тан Сюя, которого Вэй Дун отнес в дом, то его уложили на нагретый кан и долго и страстно целовали, чуть не высушив из него все соки.

Тан Сюй с большим трудом поднялся на ноги, оттолкнув человека и даже ударив его ногой.

Вэй Дун лежал на кане, тяжело дыша. Тан Сюй быстро пошел за тазом с холодной водой, вытираясь и вытираясь!

Напрашиваешься на неприятности, выпив вина! Позволь мне тебя остудить!

<http://bllate.org/book/14316/1267397>